

УДК 617.3(092) Казанцева

Памяти учителя — Нина Давидовна Казанцева

У каждого из нас был любимый учитель, оставивший неизгладимый след в судьбе. Для президента НМИЦ детской травматологии и ортопедии им. Г.И. Турнера, заслуженного врача РФ, доктора медицинских наук профессора, академика РАН Алексея Георгиевича Баиндурашвили таким человеком стала профессор Нина Давидовна Казанцева.

Нине Давидовне Казанцевой, талантливому ученому, настоящему педагогу, замечательному хирургу, эрудированному человеку, 9 июня 2021 г. исполнилось бы 100 лет.

In memory of the teacher. Nina Davydovna Kazantseva

Each of us had a favorite teacher who left an indelible mark on our fate. For the president of the H. Turner National Medical Research Center for Children's Orthopedics and Trauma Surgery, Honored Doctor of the Russian Federation, MD, Professor, Full Member of the Russian Academy of Sciences Alexey Georgievich Baidurashvili, Professor Nina Davydovna Kazantseva became such a person.

We remember Nina Davidovna Kazantseva as a talented scientist, a real teacher, a wonderful surgeon, and an erudite person who would have turned 100 years old on June 9, 2021.

Детство

Ниночка Горвиц родилась 9 июня 1921 г. в г. Пушкине Ленинградской области. В детском санатории (сегодня в этом здании находится школа № 409) работали ее родители. Ее отец — Давид Николаевич Горвиц — окончил физико-математический факультет университета в Киеве, работал экономистом. Марина Ивановна Полянская, врач-педиатр, работала в приемнике для детей-сирот. Там же располагались служебные квартиры, где Ниночка прожила до трех лет с родителями.

В 1924 г., когда Ниночке было три года, семья переехала в Петроград в пятикомнатную квартиру

на ул. Спасскую, ныне ул. Радищева, 21, кв. 42. В этой квартире Нина Давидовна жила до последних дней. Она часто приезжала в Пушкин к знакомым. «У меня к городу Пушкину нежная привязанность», — признавалась потом Казанцева.

В 16 лет Нина успешно окончила школу, бывшую гимназию Appenschule, свободно владела немецким языком, затем еще выучила английский и французский. Сразу поступила в Первый медицинский институт на педиатрический факультет, и третий курс уже училась в Педиатрическом медицинском институте. Когда перешла на четвертый курс, началась блокада Ленинграда.

Ниночка с родителями

Нина Давидовна с мамой и тетей

«Учиться пошла в Первый медицинский институт, можно сказать, по стопам мамы, которая была врачом. Там попала на педиатрическое отделение. Окончить вуз помешала война. Началась блокада... Мы с мамой работали в больнице на Петроградской стороне. Там же и жили, поскольку не ходил никакой транспорт. Люди умирали от голода. Родственник, служивший на фронте, привез нам как-то кусок конины. Это и спасло нас», — не без грусти вспоминала тяжелое время Нина Давидовна.

Во время блокады Ленинграда Нина Давидовна работала медицинской сестрой в детской больнице им. Н.Ф. Филатова и была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Путь в профессию

Голод, бомбежки — все это заставило родителей отправить молодую девушку на Урал. В Свердловске она продолжила учебу, несмотря на житейские тяготы. Во время учебы занималась в студенческом научном обществе, которое возглавлял М.В. Мухин, впоследствии известный профессор. С его женой Наталией Ивановной Бутиковой у Нины Давидовны уже тогда зародилась дружба, которую они пронесут через всю жизнь. Окончила Нина Давидовна Свердловский медицинский институт в 1943 г.

Профессор Василий Дмитриевич Чаклин пригласил на работу Нину Давидовну на кафедру ортопедии, травматологии и военно-полевой хирургии Свердловского медицинского института. Она проработала у него год до его отъезда в Москву и была очень благодарна Василию Дмитриевичу, так как очень многому научилась у этого строгого, требовательного к себе и к другим ученого.

Из воспоминаний Нины Давидовны: «Меня заметил профессор Василий Дмитриевич Чаклин, наверное, его поразила моя любознательность, стремление к знаниям. И он пригласил меня работать в клинику, где заведовал кафедрой военно-полевой хирургии. Это был выдающийся ученый, родоначальник уральской школы

травматологов-ортопедов, блестящий хирург с богатым клиническим опытом. Именно его я считаю своим учителем. К сожалению, его вскоре перевели в Москву», — рассказывала о начале своей профессиональной карьеры Казанцева.

В Институте им. Г.И. Турнера

Блокада Ленинграда закончилась, и Нина Давидовна вернулась в родной город. Знакомые посоветовали обратиться по поводу работы в Институт им. Г.И. Турнера. В начале 1945 г. Нина Давидовна поступила в Институт им. Г.И. Турнера на должность младшего научного сотрудника.

По словам Казанцевой, уровень технической базы, лечения здесь был ниже, чем в Свердловске, но уходить она не стала, постепенно привыкла. Занялась научной деятельностью. В первые годы работы в институте изучала отдаленные исходы консервативного лечения врожденного вывиха бедра.

Спустя некоторое время открылось травматологическое отделение, куда она перешла с удовольствием. С 1952 г. Нина Давидовна вела работу по лечению переломов в области локтевого сустава. В то время отделением руководил профессор Григорий Яковлевич Эпштейн. Она также много занималась практическими вопросами, несла дежурства и сформировалась как квалифицированный специалист-травматолог.

В 1954 г. выполнила кандидатскую диссертацию на тему «Артрогрипоз. Клиника и лечение». Это было оригинальное исследование патологической анатомии артрогрипоза, и Казанцева стала первопроходцем в этом направлении.

С 1957 г. Нина Давидовна Казанцева работала в должности старшего научного сотрудника, а в 1960 г. — была утверждена в этой должности.

В то же время она начала заниматься совсем мало изученной проблемой — лечением ожогов у детей. В январе 1968 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Хирургическое лечение глубоких ожогов у детей». В диссертации разработана методика

Н.Д. Казанцева, Л.В. Колпакова

И.И. Мирзоева, Н.Д. Казанцева

хирургического лечения глубоких ожогов у детей, уточнены многие детали техники раннего хирургического лечения, представлены оригинальные исследования о толщине кожи и допустимой толщине дерматомных трансплантатов. Эта колоссальная работа была выполнена под руководством Наталии Ивановны Бутиковой, талантливого хирурга, замечательного, гуманного человека.

«Она была хорошим специалистом по пластической хирургии. О таких врачах говорят „золотые руки“», — отмечала Казанцева.

Нина Давидовна Казанцева разрабатывала вопросы оказания помощи обожженным детям при массовых поражениях и стояла у истоков новой науки — детской комбустиологии, в развитие которой она внесла большой вклад, создав ленинградскую школу комбустиологии, и среди ее талантливых учеников — Алексей Георгиевич Баиндурашвили.

Научная работа

В институте открыли первое в Ленинграде специализированное ожоговое отделение для детей. С 1972 г. Нина Давидовна была научным руководителем этого отделения. Сюда пришла группа выпускников. Нина Давидовна оказывала методическую помощь при выполнении диссертационных работ младшим научным сотрудникам института. Пройдя хорошую врачебную школу, Казанцева старалась знания и опыт передавать ученикам.

Была научным руководителем диссертации заочного аспиранта С.И. Гушанского. Под руководством Нины Давидовны выполнил кандидатскую диссертацию А.Г. Баиндурашвили, и она была его научным консультантом при написании докторской диссертации.

Результаты исследований, связанные с ранним хирургическим лечением при ожогах, вошли во врачебную практику. Нина Давидовна со своим учеником А.Г. Баиндурашвили создали совершенно новую научную концепцию лечения ожогов тяжелой степени с критической площадью ожоговой поверхности, а также разрабатывали вопросы реконструктивно-пластической хирургии,

что позволило повысить выживаемость тяжело обожженных детей и снизить их смертность на 50 %.

У профессора Казанцевой с Алексеем Георгиевичем Баиндурашвили сложились теплые отношения.

«Это был высокий молодой человек. Меня он сразу поразил своим отношением к детям. Проявлять такую заботу о маленьких пациентах может не каждый врач», — вспоминала первую встречу с А.Г. Баиндурашвили Нина Давидовна. «Я его выделяла из своих учеников. К другим пыталась найти подход, но не получалось, как ни старалась», — делилась Нина Давидовна.

Учила своих подопечных Казанцева не только профессиональному мастерству, но и порядочности и человечности в общении с больными.

На протяжении всей работы в отделении Нина Давидовна Казанцева участвовала в педагогической работе: проводила занятия с курсантами ГИДУВа, врачами различных областей РСФСР и Ленинграда, занимающимися на краткосрочных циклах по детской травматологии.

Активно участвовала в научных конференциях и выездных циклах. Она выполнила и опубликовала 130 научных работ в области детской травматологии и ортопедии, а также написала книгу «Ожоги у детей» (Л.: Медицина, 1979. 104 с.). Активно занималась организационно-методической работой в регионах при выездах в областные медицинские учреждения, проводила там консультативные приемы и обходы стационаров, проявляя при этом обширные познания при различной патологии опорно-двигательного аппарата. Давала ценные указания по улучшению организации ортопедо-травматологической службы в регионах, согласовывая свои предложения с вышестоящим руководством и всегда находя взаимопонимание.

В связи с капитальным ремонтом здания на Лахтинской улице ожоговое отделение института стало базироваться в Детской городской больнице № 1 г. Ленинграда. Под руководством Нины Давидовны продолжалась разработка научно-клинических проблем. Напряженная работа в этом направлении привела к преобразованию подразделения института

Коллектив ожогового отделения

Нина Давидовна Казанцева и Алексей Георгиевич Баиндурашвили, вручение мантии почетного доктора Института им. Г.И. Турнера

в Городской ожоговый центр, и в первую очередь в этом заслуга профессора Н.Д. Казанцевой и ее последовательного и верного ученика А.Г. Баиндурашвили, ставшего академиком РАН и директором нашего института. Были и другие ученики, талантливые и успешные, которых жизнь разбросала по миру. Однако связь с бывшими учениками и коллегами у Нины Давидовны сохранялась на всю жизнь.

«Многие мне стали просто родными. Если бывает плохо, то Алексей Георгиевич, несмотря на занятость, первый придет на помощь. Достанет лекарства или устроит в хорошую клинику. Алексей Георгиевич Баиндурашвили для меня — как третий сын», — признавалась Нина Давидовна потом в беседах.

Семья

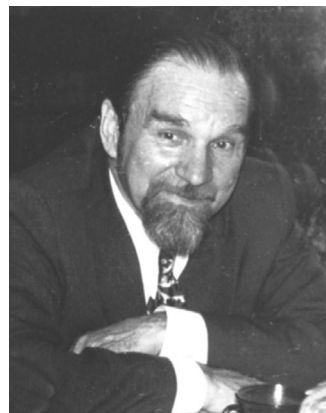
Нина Давидовна в апреле 1943 г., еще учась на 5-м курсе института, вышла замуж за Анатолия Васильевича Казанцева. Он инженер-энергетик, заведовал подстанцией. Они прожили вместе 37 лет в любви,

взаимопонимании, дружбе. Любили музыку, играли на фортепьяно, ходили на концерты, много путешествовали. Вырастили, поставили на ноги двух прекрасных сыновей — Сергея, 1946 года рождения, и Дмитрия, 1950 года рождения.

При этом Нина Давидовна очень много плодотворно работала, приходилось после работы еще заниматься в библиотеках. Нина Давидовна читала научную литературу по специальности на трех языках.

Нина Давидовна была разносторонне образованным культурным человеком, живо интересовалась музыкой, живописью и другими видами искусства. Выезжая в научные командировки, она всегда находила время посетить музеи, выставки, ознакомиться с памятниками архитектуры, с историей тех мест. Как находила время? Благодаря собранности и организованности. Даже в командировке вставала рано и начинала день с гимнастики и холодного душа.

Нина Давидовна была заядлой путешественницей, объездила полмира, побывала и на другой половине

Н.Д. Казанцева с мужем Анатолием Васильевичем и сыновьями Сергеем и Дмитрием

земного шара — на Кубе, в Мексике, Индии. С упоением делилась с коллегами впечатлениями и сувенирами.

Несмотря на колоссальную врачебную занятость, семья у Нины Давидовны никогда не была на последнем месте. Сыновья получили хорошее образование, а когда родились внуки — и их не оставляла без внимания. «Помнится, внучка, еще очень молодая, в лихие 90-е годы стала мамой, а ведь трудно растить ребенка и продолжать образование. Надо помогать!» — говорила Нина Давидовна. Она сняла домик в деревне, завела козу, научилась доить. Растила правнучку на всем домашнем, натуральном.

И сейчас Алексей Георгиевич поддерживает дружеские отношения с родными Нины Давидовны. Сергей

Анатольевич живет во Франции, он большой ученый, физик.

Вот такая она была, Нина Давидовна, — замечательный хирург, спасший жизнь многих детей, эрудированный человек, любящий музыку, литературу, искусство. Все своей жизнью доказывала: интеллигент должен быть незаметным лидером.

Нина Давидовна Казанцева награждена орденом «Знак Почета», знаком «Отличник здравоохранения», многочисленными грамотами и благодарностями.

Нина Давидовна Казанцева ушла из жизни 11 октября 2011 г. в возрасте 90 лет.

*Из воспоминаний академика РАН,
президента НМИЦ ДТО им. Г.И. Турнера,
А.Г. Баиндурашвили*